

Автономная некоммерческая организация
**Институт русско-славянских исследований
имени Николая Яковлевича Данилевского**

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала “Россия – не Европа” Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современные
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель” Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Лантух Н. А.

Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни: взгляд Н. Я. Данилевского

🔗 0

Лантух Н.А.

заместитель председателя Комитета Государственного Совета
Республики Крым по образованию, науке, молодёжной политике и спорту,
член Президиума Думы Русской общины Крыма
(г. Симферополь, Россия)

Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни: взгляд Н.Я. Данилевского

В статье рассматривается феномен европейничанья как деформация русской и славянской жизни. Автор описывает видение этого явления Н.Я. Данилевским и отношение русского общества второй половины XIX века к этому феномену.

Lantukh N.A.

Europeanism as a phenomenon of Russian and Slavic life: N.Ya. Danilevsky's view

The article focuses on the phenomenon of Europeanism as a deformation of Russian and Slavic life. The author describes Danilevsky's view of this phenomenon and the attitude of the Russian society to it in the second half of the XIX century.

Мысль о том, что национальное самосознание представляет собой духовную ценность и составляет внутреннее содержание истории народа и его культуры, проходит через всю книгу Н.Я. Данилевского “Россия и Европа”, определяет её философскую глубину и патриотическую направленность. Соприкосновение России с чужеродным западноевропейским миром, миром типологически совершенно иным по своей духовной атмосфере, вызвало аксиологический и культурный конфликт, который имел различные последствия в разных сферах русской жизни. Одним из следствий такого взаимодействия явилась деформация в структуре национального сознания образованной части русского общества, деформация, ставшая на долгие годы болезнью русской жизни, которую Данилевский назвал европейничаньем. Данилевский не просто назвал эту болезнь, он провёл детальный научный анализ её причин и форм развития.

Данилевский отмечал, что русский народ и русское государство характеризуют духовное и политическое здоровье, между тем как Европа – в духовном отношении – изжила религиозные понятия и чувства, пустилась в “безбрежный океан отрицания и сомнения”. Однако он отмечает, что здоровье русской жизни неполное. Конечно, она не страдает неизлечимыми органическими недугами, из которых нет другого исхода, как этнографическое разложение; но одержима весьма серьёзною болезнью, которая может сделаться гибельною, постоянно истощая организм, лишая его производительных сил. Болезнь эта тем более ужасна, что придаёт вид дряхлости молодому облику полного жизни русского общественного тела и угрожает ему если не смертью, то худшим смерти – бесплодным и бессильным существованием [2, с. 263]. Данилевский называет эту болезнь европейничаньем.

Начало этой болезни – европейничанья – он связывает с “обезнародовывающими” реформами Петра, когда “русская жизнь была насильственно перевёрнута на иностранный лад” [2, с. 266]. Позднее это искажение русской жизни стало распространяться ширию и вглубь. Общественное настроение всё более и более “обезнародовалось” под влиянием европейских соблазнов. Россия в результате не критического,

Этот сайт использует cookies для улучшения взаимодействия с пользователями. Продолжая работу с сайтом, Вы принимаете данное условие. [Принять](#) [Подробнее](#)

слепого копирования европейского опыта, в том числе, отрицательного, перенесения на её почву новомодных европейских теорий, часто впоследствии отвергаемых самой Европой, испытывала всё больше трудностей в своём развитии. Иностранцы заимствования входили в противоречие с самобытными основами России, с природой её славянского культурно-исторического типа и потому порождали дополнительные напряжения в её социально-экономическом состоянии. По мнению Данилевского, это европейничанье не только не ослабляло накал враждебности Запада к России, но скорее наоборот – как бы поощряло эту враждебность и её проявления [1, с. 267].

Данилевский первый во всеуслышание заявил о нарастающей опасности распространения болезни европейничанья. Он писал: “Болезнь эта в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец, (несмотря на всё видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишит историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним само его существование, ибо всё, лишённое внутреннего содержания, составляет лишь исторический хлам, который собирается и в огонь вмещается в день исторического суда” [2, с. 253]. Данилевский, анализируя причины и проявления болезни европейничанья, отмечал некоторые признаки облегчения, выразил надежду, что эта болезнь для России будет иметь доброкачественный характер, станет той прививкой, которая, “подвергнув организм благодетельному перевороту, излечится, не оставив за собою вредных неизгладимых следов, подтачивающих самую основу народной жизненности” [2, с. 267].

Все формы европейничанья Н.Я. Данилевский распределил по трём основным группам: 1) искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными; 2) заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву; 3) взгляд на внутренние и внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения. Этот взгляд, во что бы то ни стало старающийся подводить явления русской жизни под европейские нормы, произвёл, по мнению Данилевского, много недоумений и всяческой путаницы в области науки и неисчислимый вред на практике.

Европейничанье в России 19-го века имело несколько личин – европействующие аристократы, европействующие демократы и нигилисты. Носители этих личин – и европействующие аристократы, и европействующие демократы – готовы предать русский народ в жертву его злейшим врагам. Данилевский считает нигилизм, которому приписывалось русское доморощенное происхождение, лишь формой полнейшего проявления русского европействующего лжедемократизма. “Нигилизм есть последовательный материализм, и больше ничего”, – утверждает Данилевский – “если в нигилизме есть что-нибудь русское, это его карикатурность” [2, с. 292-293].

Данилевский отмечает ещё одну болезненную грань русской жизни – балансирование перед общественным мнением Европы, которое он считает самым опасным видом русского европейничанья, ставшего почти нормой в среде русской интеллигенции. Ф.М. Достоевский также отмечает странное качество русских интеллигентов – “врождённую деликатность” перед Европой, которая всегда проявляется, когда они имеют дело с Европой или думают, что на них смотрит Европа. Писатель горько сетует, что “деликатный страх перед Европой есть чисто русское дело и изобретение, и не может быть понято никогда и никем” [3, с. 360].

Русская интеллигенция признала Европу своим судьёю, перед решением которого она трепещет, милость которого заискивает. С горечью Данилевский говорит о том, что общественные деятели России беспрестанно оглядываются и прислушиваются к тому, что скажет Европа, признает ли их действия достойными просвещённого европеизма. Здесь Европа предстаёт в роли главного законодателя общественного мнения России, в роли легендарной княгини Марьи Алексеевны из знаменитой комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума”: “Мы возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от её похвал” [2, с. 294].

Н.Я. Данилевский не только проанализировал болезнь европейничанья, но и предложил лекарство для её излечения. Это лекарство он видел в развитии и повышении русского и славянского самосознания. Данилевский обратил внимание на неразвитость национального самосознания, особенно в верхних слоях русского общества и в интеллигенции. В русском народе ослабленность этого самосознания он объясняет отсутствием в нём всякого национального эгоизма [1, с. 268].

Данилевский считает полезным и даже необходимым смотреть русскому народу на европейские дела “всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения”, применяя к ним как единственный критерий оценки: какое значение может иметь то или иное событие для реализации наших особенных русских целей, какое содействие или препятствие они могут оказать им [1, с. 441]. А ждать от Европы понимания и справедливого отношения к России не стоит. “Для Европы Россия – недоумение, и всякое действие её – недоумение, и так будет до самого конца”, – утверждал Ф.М. Достоевский [3, с. 215].

О несправедливости и предвзятости Европы по отношению к русским, даже к тем русским, которые искренне принимали европейские ценности, всеми силами стремясь стать общечеловеками, писал в своём дневнике Достоевский. Он отмечал, что на русских – общечеловеков – в Европе смотрят с насмешкой, а на лучших и бесспорно умных русских – с высокомерным снисхождением. Не спасала от этого высокомерия и самая эмиграция из России, то есть полнейшее отречение от России. “Не хотели

Этот сайт использует cookies для улучшения взаимодействия с пользователями. Продолжая работу с сайтом, вы принимаете данные условия. Принять Подробнее

европейцы нас почтуют за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае” – резюмирует писатель [4, с. 163]. Достоевский пишет, что чем больше мы им угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. И когда мы подобострастно исповедовали наши “европейские” взгляды и убеждения, они свысока нас не слушали, отделяясь утихой усмешкой. Правда, в последние время, замечает писатель, европейцы что-то даже поняли, поняли, что мы чего-то хотим для них страшного и опасного; поняли, что русских много, “что мы знаем и понимаем все европейские идеи, и что они наших русских идей не знают, а если и узнают, то не поймут... Кончилось тем, что они прямо обозвали нас врагами и будущими сокрушителями европейской цивилизации.” [4, с. 161].

Великий писатель считал, что западные люди ненавидят Россию в сердцах своих инстинктивно, безотчётно, радуясь всякому её неудаче и всякой беде её – и всё это инстинкт, предчувствие будущего [3, с. 363].

Многие русские деятели культуры, хорошо знавшие европейскую жизнь, тоже довольно резко говорили об истинном отношении Европы к России. Так, А.И. Герцен в своей эмигрантской публицистике ещё до выхода книги Данилевского неоднократно писал о стихийной ненависти Европы к России и славянам, о молодости России в отличие от “увядающей” Европы, о возможной смене цивилизаций. В политических статьях Ф.И. Тютчева прослеживается мысль, что враждебность Европы к России, ко всему славянству проистекает из-за её ревностной зависти к нарождающейся молодой цивилизации [1, с. 273]. В 20-30 годы XIX века Тютчев был непосредственным свидетелем волны антирусских настроений в Европе, которые принимали порой крайне резкие формы. Это была болезненная реакция европейских государств на рост влияния России в черноморском бассейне и на Ближнем Востоке. Страх перед возраставшим могуществом российской державы и возможным объединением славян под эгидой русского царя служил одним из источников русофобии, питавшей активную антирусскую кампанию в европейской прессе.

Общеввропейские антирусские настроения особенно сильны были в Германии, и это нашло отражение в статье Ф.И. Тютчева “Россия и Германия”, где поэт давал образ своего отечества таким, каким он складывался в общественном сознании на Западе в этот период. Двадцать два года спустя после публикации этой статьи Тютчев отмечал те же антирусские настроения и ту же идеологическую агрессивность европейцев: “Они, в продолжение тридцати лет, разжигали в себе это чувство враждебности к России, и чем наша политика в отношении к ним была нелепо-великодушнее, тем их не менее нелепая ненависть к нам становилась раздражительнее” [5, с. 200]. Ф.И. Тютчев был полностью солидарен с взглядами Н. Я. Данилевского на отношения России и Европы и открыто выразил их в конце 1869 года, когда уже заканчивалась журнальная публикация “России и Европы”, в письме к В.И. Ламанскому [1, с. 273].

Взгляды Данилевского, изложенные в книге “Россия и Европа”, внесли существенный вклад в развитие русского самосознания XIX – начала XX вв., его идеи востребованы и сегодня.

Болезнь европейничанья – это не только русская болезнь, этой болезни подвержены и другие славянские народы. И если у России острая форма этой болезни уже позади, лишь случаются иногда некоторые рецидивы, то современные славянские народы до сих пор охвачены европеизмом. В своё время Ф.М. Достоевский прогнозировал тот этап взаимоотношений славянства и России, который мы переживаем сегодня. Он писал, что России надо серьёзно готовиться к тому, что все славяне “с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своём славянском призвании в среде человечества” [3, с. 366].

Но великий писатель глубоко понимал природу славянства: “Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя её в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно, что Европа естественный враг их существу, была им и всегда останется, и что если они существуют на свете, то, конечно, потому что стоит огромный магнит – Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целостность и единство” [3, с. 366 – 367].

Целый век, прогнозирует писатель, России придётся бороться с упорством славян, с их дурными привычками, с их несомненной и близкой изменой славянству ради европейских форм политического и социального устройства, на которые они жадно накинутся [3, с. 368]. Долго они не поймут необходимости славянского единения в братстве и согласии. Долго они ещё не в состоянии будут признать бескорыстия России и великого, святого поднятия ею идеи славянского единства [3, с. 365].

Сегодня мы являемся свидетелями того, как славянские народы, некогда спасённые Россией от истребления и растворения в массе иных народов, самозабвенно устремились в европейское сообщество, охваченные “тщеславно-унизительным желанием втереться в члены древней и славной европейской семьи” [2, с. 443]. Чувство жалкого самообольщения от осознания того, что их туда всё-таки берут, не даёт уверенности в их будущем национальном развитии. Так, “заискивающее, подлаживающееся тщеславие” Украины, которая объявила о своём европейском выборе, уже обернулось для неё серьёзными утратами и ставит под сомнение благополучное будущее этой страны. Н.Я. Данилевский, говоря об Украине, предупреждал, что сохранение её независимости, “сохранение общего славянского характера жизни и культуры невозможно без тесного взаимного соединения с Россией” [2, с. 485].

Этот сайт использует cookies для улучшения взаимодействия с пользователями. Продолжая работу с сайтом, вы принимаете данное условие. [Принять](#) [Подробнее](#)

Европейничанье как феномен русской и общеславянской жизни, как “детская болезнь” в процессе исторического взросления славянских народов имеет своё неповторимое лицо в каждой славянской культуре, свою специфику развития и преодоления. Описывая симптомы и протекание русской болезни европейничанья, отмечая её отрицательное влияние на развитие общественной жизни, Н.Я. Данилевский вовсе не предполагал разрыва с Европой, не умалял её культурного влияния на Россию, он хотел только, чтобы Россия вышла из тени Европы, чтобы русские наконец осознали необходимость национальной политики, то есть предпочтения своих народных интересов всяким другим, научились смотреть на мир “всегда и постоянно с нашей особой, русской точки зрения” [2, с. 441].

Современное состояние российского общества демонстрирует явные признаки преодоления болезни европейничанья, укрепления национального сознания, особой русской, евразийской идентичности, претендующей на самобытное политическое и культурное развитие страны. Результаты социологических опросов подтверждают существенное ослабление европоцентристских тенденций в политических и социокультурных устремлениях современных россиян. В современном русском массовом сознании преобладает убеждение, что Россия, русский народ должны стремиться не к европейским формам жизни и стандартам поведения, а к укреплению и развитию своей самобытности.

Список литературы

- 1. Балувев Б.П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга “Россия и Европа”. – Тверь: Издательский дом “Булат”, 2001.
- 2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.
- 3. Достоевский М.Ф. Политическое завещание: Сборник статей за 1861-1881 гг. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
- 4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя (за 1877). Январь. Глава 2. // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 154 – 162.
- 5. Чагин Г.В. Ф.И. Тютчев: Школьный энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 2004.

✉ Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U

0 КОММЕНТАРИЕВ